

Готова на все. Любовь не предлагать

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Готова на все. Любовь не предлагать

Анна и Сергей Литвиновы

«Погибать лучше поздней осенью – если за окном беспросветный дождь, не так обидно. Но катастрофа у Лены случилась летом, когда офисный люд перебирается на бизнес-ланчи в уличные кафе и дружно обсуждает грядущие отпуска. А у нее жизнь кончена. Не в прямом смысле, не физически – но если погибает дело всей твоей жизни, еще тяжелее. А противно-вежливые банкиры сказали ясней некуда: все отсрочки исчерпаны, она – банкрот...»

Анна и Сергей Литвиновы

Готова на все. Любовь не предлагать

Погибать лучше поздней осенью – если за окном беспросветный дождь, не так обидно. Но катастрофа у Лены случилась летом, когда офисный люд перебирается на бизнес-ланчи в уличные кафе и дружно обсуждает грядущие отпуска. А у нее жизнь кончена. Не в прямом смысле, не физически – но если погибает дело всей твоей жизни, еще тяжелее. А противно-вежливые банкиры сказали ясней некуда: все отсрочки исчерпаны, она – банкрот.

... Лена работала в риелторском бизнесе. Когда-то, очень давно, сама бегала агентом, толкалась по поручению старших товарищей в бесконечных очередях ЖЭКов и БТИ. Но всегда грела мысль: подчиненное положение не навсегда. И когда-нибудь, пусть лет через десять, она обязательно откроет собственную фирму.

Так и случилось. С единственной поправкой: просуществовало ее агентство недвижимости всего год. А теперь она разорена.

И все из-за единственной несчастливой квартиры! Чего стоило просто поручить эту коммуналку кому-нибудь из сотрудников! Но Лена отправилась лично: осмотреть жилье и оценить перспективы. И – пропала. Едва вошла в неухоженный, старый двор, взгляд сразу выхватил строгие линии бывшего доходного дома, сень старых лип и фонтан – подумать только, настоящий, пусть и обшарпанный, фонтан посередине детской площадки!

С первого взгляда влюбилась: в здание, обветшалое, облупленное, но словно впитавшее в себя всю мудрость мира. Так влюбляются в мужчин – ярких, но тяжело пьющих.

Лена осматривала жилье и представляла, как комната с эркером (владелец – алкоголик Петров в равных долях с таким же пьянчугой сыном) обращается в гостиную. А в просторном помещении с прекрасной лепниной на потолке – подумать только, девятнадцатый век! – конечно же, нужно устроить спальню. Договориться бы только с хозяйкой – та требовала за свои двадцать метров в коммуналке «двушку», да еще и в пределах Третьего транспортного кольца. А кухня, какая здесь была кухня! С камином – туда неразумные коммунальные жильцы сваливали всяческий мусор. С огромным, от пола до потолка, окном – правда, мыли его в последний раз, кажется, еще при социализме... И Лена просто видела – будто собственными глазами! – как в этой квартире живет счастливая, любящая, солнечная семья. В кухне – обязательно пахнет пирогами, а в детской (еще одна комната, в которой пока что проживала желчная отставная учительница) звенят колокольчиками голоса малышни...

Вот и решила пойти на риск.

Расселила (явно себе в убыток!) склочных рвачей-жильцов. Но, вместо того чтобы немедленно выставить квартиру на продажу, затеяла в ней ремонт. И не абы какой, не силами гастарбайтеров – но с дизайном, достойной отделкой, и даже мебель сама выбирала. Хотела своими руками, своей душой создать нечто необычное. То, что считала уникальным торговым предложением. Современный комфорт – но не в бездушной новостройке, а в доме с историей.

Имелось у нее огромное искушение – оставить чудесное старомосковское жилье за собой. Самой просыпаться здесь, вдыхать чуть терпкий аромат дома, здороваться с ним – он ведь живой! И видеть в окно не унылые окна панельных многоэтажек, а старенький, но упорно работающий фонтан.

Но то был не просто риск, а натуральное безумие. Елена (хотя и владела агентством недвижимости) до уровня тихого центра явно пока не доросла. Другое дело – продать квартиру-мечту за хорошие деньги тому, кто может ее себе позволить.

Однако покупатель на бывшую коммуналку не находился никак. Оказалось, что лепнину, эркеры и прочие приметы старины давно уже воспроизводят в домах-новоделах. А пресловутая атмосфера старого московского дворика – для богатых людей пустой звук. Квартиру смотрели, конечно. Но сразу начинали пенять: и дом давно без капитального ремонта, и соседи – народ чуждого круга, «да и фонтан еще этот убогий во дворе, лучше бы парковку построили».

И никому не было дела, что квартира – ее последний шанс. И никого не интересовало, что ради бизнеса она пошла на все. Даже предала единственного человека, которого любила.

Ох, Димка, Димка... Все десять лет, что прошли с момента их расставания, Елена уговаривала себя: он ей совсем не подходит. Ветреный, ненадежный, неперспективный. Вместе с таким хорошо чудить, пока сама молода. Выскочить без плаща и без зонта под летний дождь. Промчаться босиком по лужам, а потом согреться глинтвейном в разгар рабочего дня... Но стариться нужно под руку со стабильным, даже занудным.

Беда одна: стариться она уже начала. Любой косметолог скажет, что после тридцати наступает неумолимое увядание. А достойной пары себе так и не нашла. Да и бизнес дышал на ладан.

...На столе ее кабинета (когда ее отсюда погонят? Через неделю? Через месяц?) звякнул интерком.

– Елена Сергеевна, – возбужденно произнесла секретарша, – тут по Чистым прудам звонят!

Она встрепенулась:

– Кто?

– Мужик. Похоже, богатый! – с придыханием прошептала девушка.

Ага, богатый! Жди!

Лену всегда умиляло, как молодые девчонки (такие же, как она сама десять лет назад!) представляют себе олигархов. Если человек обеспеченный, то обязательно костюм от «Бриони», ну, и, естественно, безупречно вежлив и чертовски галантен. И откуда, интересно, взялся сей миф? Те, кто спокойно выкладывают за квартиру миллионов эдак пять долларов, на просмотры, как правило, в джинсах являются. И галантность, и прочие свойственные сказочным принцам качества – тоже полная чушь. Если человек состоятельный, он дико самоуверен. И давно привык, что все вежливы с ним и мгновенно кидаются исполнять любое его желание. А ему, покровителю и благодетелю, на прочих двуногих глубоко наплевать. У Елены даже тест был: если покупатель обращался к ней на «ты», а то и грубил, значит, деньги у него точно имелись. А утонченные-вежливые всегда оказывались непризнанными гениями, способными купить максимум «однушку» в Балашихе, да и то с ипотекой.

... И у этого – голос слишком уж медовый. Вопросы тоже задает не хлесткие, а будто манную кашу размазывает по столу. Нет бы метраж уточнить или с места в карьер потребовать скидку. Начал по поводу фонтана расспрашивать, да что имеется в виду под выражением из рекламы «квартира с атмосферой». К тому же встречу назначал словами, какие миллионеру и в голову не придут: «Удобно вам сегодня около шести?»

Успешные люди так не говорят. Они заявляют: «Я буду на объекте в восемнадцать ноль-ноль».

– Вы поняли, сколько стоит жилье? – поинтересовалась Елена.

Не очень, конечно, вежливо, зато необходимо. Потому что интеллигенты вечно в ноликах путаются. Прочитают вместо двух миллионов – двести тысяч. И серьезно считают, что жилье на Чистых прудах может стоять не дороже «двушки» в Отрадном.

– Мне встречались квартиры и дороже, – задумчиво произнес потенциальный клиент.

Она решила зайти с другой стороны:

– А вы покупать собрались – или просто так, любопытствуете?

– Позвольте, я сначала посмотрю – что за такую волшебную квартиру вы создали? – усмехнулся мужчина.

– Да, конечно, – вздохнула Елена.

И пусть интуиция подсказывала: без толку она провозится с этим интеллигентом, – показать ему злосчастное жилье решила сама. В ее отчаянном положении за любой крошечный шанс хвататься нужно.

* * *

Покупатель (звали его Леонидом Юрьевичем) оказался хорош собой и умеренно молод. На встречу явился вовремя, на рукопожатие не ответил – склонился к ее руке в поцелуе. Одет был дорого, и сидели на нем одежды уверенно – ощутимый плюс. Приехал на «Лексусе» – что тоже внушало доверие. Но, главное: он вошел... заглянул в гостиную... улыбнулся солнечным краскам детской... задержался у камина на кухне... а потом уверенно произнес:

– Я понял, для кого вы ее построили.

– И для кого же? – улыбнулась она.

А мужчина рубанул:

– Для себя, естественно!

– Ну, тут вы ошибаетесь, – пожала плечами Елена. – Мне такая большая квартира не нужна.

И хотела сказать ему еще что-то очень разумное, очень по делу... Но у нее вдруг вырвалось – затаенное, против воли:

– А представляете, как здесь детям хорошо будет! Коридор огромный, носись, сколько хочешь, а в чулане можно книжки читать, с фонариком!

Леонид озадаченно взглянул на нее:

– А зачем в чулане?

– Чтоб было страшнее, – улыбнулась она. – Я сама в детстве в укромные уголки забиралась. И читала «Остров сокровищ», как слепой Пью приносит Билли Бонсу черную метку...

Леонид с интересом взглянул на нее. Усмехнулся. Произнес:

– Да, Елена Сергеевна. Вы интересный человек.

И плеча коснулся. Уверенно, но нежно.

Запал, что ли, на нее? Приставать сейчас начнет? Да пусть! Что угодно, она готова на все – лишь бы купил!

– Хотите посмотреть документы на квартиру? – с надеждой произнесла девушка.

Однако мужчина лишь покачал головой:

– Не так сразу, Елена Сергеевна. Но спасибо, что уделите мне время.

* * *

Пусть и стыдно в тридцать лет фантазировать, но Лена все же не удержалась. По пути домой, в душной летней пробке, представляла, как сейчас зазвонит мобильник, она снимет трубку – Леонид, и он скажет: «Я решил. Квартиру беру». А дома, когда раскинулась на диване, еще дальше пошла. Все поглядывала на телефон и представляла: Лёня. Но звонит не просто насчет квартиры – а

приглашает в ресторан. И за бокалом холодного шабли говорит, что всю жизнь мечтал познакомиться с такой, как она. С девушкой, умеющей создавать атмосферу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/litvinovy_anna-i-sergey/gotova-na-vse-lyubov-ne-predlagat

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)